

УДК 81'11

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-102-110

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ АУТЕНТИЧНОСТИ ТЕКСТА

Левченко М.Н.*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Основная задача настоящей статьи – выявления базовых языковых маркеров аутентичности текста, весьма полезного при изучении иностранного языка. Содержание аутентичного текста обусловлено объективными и субъективными факторами. При этом объективные факторы лежат в сфере реализации текста посредством языка, а субъективные факторы находятся во внеязыковой сфере. В рамках проведенного анализа был установлен факт наличия связи аутентичности текста с выбором языковых средств: лексических, грамматических, языковой нормы в целом, а также с «культурой» языка, на котором записан текст, как комплексно-языковой знак, кодирующийся и декодирующийся участниками коммуникации.

Ключевые слова: текст, аутентичность, языковая норма, значение, функция, первоисточник.

LINGUISTIC FEATURES OF AUTHENTIC TEXTS

M. Levchenko*Moscow State Regional University
105005, Moscow, Radio street, 10A, Russian Federation*

Abstract. The given paper is devoted to the problem of using authentic texts in teaching second foreign language. The paper considers the interdependence between objective and subjective factors presented in treated texts. Authentic texts are believed to combine both linguistic and extralinguistic components. The suggestion is based on linguistic, psychological, methodical and sociolinguistic aspects viewed in the paper.

Key words: authentic text, linguistic norm, meaning, function, primary source.

Термин «аутентичность» связан с понятием, пришедшим из греческого языка. Это понятие указывает на правильность, подлинность, истинность суждений, значений, свойств, взглядов. Практически так же трактуется это понятие и современными лингвистами. Аутентичный [тэ], -ая, ое (книжн.). Действительный подлинный, соответствующий подлинному // *сущ.* аутентичность, - и, ж. [6, с. 38]. Аутентичность – аутентичности, ж. [от греч. *authentikos*]. Подлинность, соответствие подлинному, первоисточнику [3, с. 40].

Значение аутентичности в тексте при всей схожести с греческим первоисточником имеет определенные существенные различия. Подлинность текста может

иметь «зауженный» ряд проблем, например: конкретное авторство, принадлежность к жанру, в котором реализуется текст, временные рамки его создания и соотносится с такими явлениями как функциональное предназначение содержания текста, значение текста как средства лингвокогнитивного познания мира и интерпретация текста получателем.

«Когда мы говорим о содержании текста, то это не означает, что оно находится непосредственно в тексте – в сочетании букв и звуков. Содержание текста – это мысли, чувства, наглядные образы, вызываемые текстом в нашем мозгу» [4, с. 113]. Поэтому суть проблематики аутентичности (подлинности) текста находится в рамках общей теории значения.

В теории речевого акта по классификации Р.О. Якобсона [8] различают следующие основные варианты функций использования текста для достижения определенных целей: репрезентативная; директивная; фатическая; экспрессивная; эстетическая.

Репрезентативная функция текста играет важную роль в формировании картины мира адресата или представления картины мира адресанта. Особенность этой функции заключается в том, что путем репрезентации формируется представление одного объекта посредством другого. Репрезентативная функция доминирует в аутентичных текстах и по значимости, и по объемам своего применения.

Директивная функция реализуется в оперативных текстах, которые создаются автором или авторами и посвящены определенной теме. Языковое оформление определяется, прежде всего, тем, какие именно средства

окажут наиболее эффективное воздействие на определенную целевую группу реципиентов, что очень важно для учебного текста [1, с. 255].

Фатическая функция играет роль мостика от одного участника коммуникации к другому. В аутентичных текстах выбор средств, реализующих фатическую функцию, неоднозначен. Многое зависит от того, какому читателю адресован текст. Автору иногда приходится подстраиваться под уровень восприятия, эмоциональное состояние, интеллектуальные возможности адресата, и текст получает некоторую потребительскую окраску.

Экспрессивная функция служит выражением чувств автора. Ее реализация в тексте должна быть выверенной, в противном случае происходит диссонанс реальности при попытке ее отображения в тексте. Экспрессивная функция может играть отрицательную роль в аутентичных текстах в плане восприятия реальности.

Эстетическая функция реализуется в текстах труднее вышеперечисленных функций, потому что автор и читатель должны «найти друг друга» и «пережить» содержание текста. Аутентичные тексты, несущие эстетическую функцию, как правило, сложны для восприятия, так как красота изложения текста порой требует определенного уровня базовых знаний от читателя.

В качестве материала исследования в настоящей статье использованы тексты из учебников по немецкому языку, написанные как зарубежными (немцами), так и отечественными авторами. Материалы были отобраны по принципу от эталона к подобному. В качестве эталонов были выбраны тексты из учебников, составленные немецкими

авторами для немецких школ. К подобным текстам относятся тексты из учебников, написанные немецкими авторами для читателя, не владеющего немецким языком. А также тексты, созданные не немецкими авторами для учащихся, изучающих немецкий язык, как второй или третий в рамках школьной программы. Следует отметить, что подборка материала производилась во временном отрезке с середины XX века и до наших дней (см. раздел «Литература»).

Традиционно считается, что ценность текста заключается в его «информативности» [12, с. 1058]. Сообщение передается по каналу связи в форме языкового кода. Код имеет свою структуру, структура содержит элементы, и над структурой, и над элементами довлеют законы совместимости. В языке совместимость элементов обусловлена синтагматическими и парадигматическими отношениями. Сразу стоит отметить, что хотя язык как система имеет уровни, которые базируются друг на друге в иерархичной форме, выделить в тексте примат частного или целого крайне трудно. Если выбирать модель от условно простого к условно сложному уровню, то в аутентичном тексте роль первичных элементов структуры играют слова. «Благодаря своему знаковому характеру, язык выполняет четыре следующие функции: коммуникативная, номинативная, когнитивная, прагматичная» [5, с. 16]. Чёткое понимание функций слова в языке помогает в выборе слов при составлении текста, но не всегда решает проблему аутентичности лексических единиц в языке.

Слова аутентичного текста, как правило, имеют эквиваленты в дру-

гих языках, но есть и такие, которым вариантов нет. «К безэквивалентной лексике языка Л1 принадлежат слова, которые не имеют полнозначного или частичного эквивалента в лексике другого языка Л2» [5, с. 323].

Пример из учебника по немецкому языку издательства Hueber:

«Wir verwenden nur Originalprodukte. In der Modebranche werden den Leuten auch toll gestylte Mädchen vorgesetzt. Da ist harmlos, die Burger nur vorsichtig zusammenzusetzen und vorteilhaft auszuleuchten» [10, с. 66].

В данном тексте к безэквивалентной лексике относится название гастрономического продукта. В русском языке соответствия слова «бургер» быть не может. Так как, во-первых, это жаргонизм из сферы профессиональной среды. Во-вторых, слово «бургер» – это трансформация имени собственного «Hamburger», которое «привязано» к конкретному топониму «Гамбург».

Однако не безэквивалентная лексика является критерием «настоящего» текста на немецком языке. Подлинность слова обусловлена уникальностью системы конкретного языка, уникальностью речевого акта, автора высказывания и признанием этой уникальности другими субъектами. Зависимость конкретного слова от стороннего субъекта имеет объективную природу, так как не всякий мыслящий индивид способен распознать подлинность языка, текста, слова.

Следующий структурный уровень аутентичности текста вмещает в себе лексико-грамматическое содержание. Здесь противоречия лежат в сфере восприятия взаимодействия элементов языковой системы. И эти противоречия уже не в такой степени зависят

от субъекта, рассматривающего текст в качестве объекта. Удачным примером может служить анализ и синтетизм в немецком и русском языках.

Пример:

„Du, Papa, ich möchte ins Rockkonzert gehen.“

„Aha. Wer spielt denn?“

„Die Scorpions.“

„Was? Die Scorpions? Da komme ich mit“ [14, с. 29].

Артикль «die» является маркером аналитизма, а следственно, в грамматическом плане и маркером подлинно немецкого текста. Основное значение слова «скорпионы» – это насекомые, относящиеся к классу паукообразных, но определенный артикль сразу дает понять, что это не какие-то обычные скорпионы, а известные «Скорпионы», в данном случае название коллектива рок-группы.

Лексические и грамматические средства не являются последними критериями подлинности текста. Оригинальность грамматических средств может служить индикатором, но не залогом того, что конкретный текст аутентичен. Однако, если взять грамматический раздел синтаксиса немецкого языка, то можно выявить некую зависимость аутентичности от грамматического построения предложений. Для не носителя немецкой речи грамматико-синтаксический уровень является одним из последних рубежей в полном овладении языком. Примером сложности синтаксической структуры, как маркера аутентичности в тексте может послужить отрывок из стихотворения Шиллера «Надежда»:

**Es reden und träumen die Menschen
viel
von bessern künftigen Tagen.**

**Nach einem glücklichen, goldenen
Ziel**

Sieht man sie rennen und jagen [2, с. 53].

В немецком языке встречается оборот, несвойственный синтаксической традиции русского языка *accusativus cum infinitivo* (аккузативный инфинитив). Последняя строка стихотворения представляет определенную трудность восприятия содержания для не говорящих на немецком языке людей. Следовательно, такие сложные грамматические конструкции могут рассматриваться как подлинные языковые единицы для выражения картины мира автора.

Составляющие компоненты аутентичных текстов и их взаимодействие в структуре текста зависят часто и от формальных условий. Таковыми условиями являются рамки одного из функциональных стилей языка. Подавляющая часть аутентичных текстов, рассматриваемых в данной работе, изучаются в рамках школьной программы и относятся к стилю художественной литературы. Этот стиль призван воздействовать на чувства и воображения читателя. Он передает основные идеи и чувства автора, который использует все богатство языка, возможности разных стилей, средства образности и эмоциональности. Художественный стиль предполагает определенный отбор языковых средств при создании максимально четких образов. Для этой цели используются все доступные языковые средства. Примером передачи образности в тексте может послужить стихотворение Бертольда Брехта «Kälbemerg» («Марш телят»).

**Hinter der Trommel her
Trotten die Kälber**

Das Fell für die Trommel

Liefere sie selber.

Der Metzger ruft. Die Augen fest geschlossen

Das Kalb marschiert mit ruhig festem Tritt.

Die Küllber, deren Blut im Schlachthof schon geflossen

Sie ziehen im Geist in seinen Reihen mit.

Sie heben die Hände hoch

Sie zeigen sie her

Sie sind schon blutgefleckt

Und sind noch leer.

Sie tragen ein Kreuz voran

Auf blutroten Flaggen

Das hat für den armen Mann

Einen großen Haken [13, с. 226].

Данный текст, безусловно, относится к разряду аутентичных текстов на немецком языке. Аутентичность данного текста обусловлена ни лексикой, хотя отдельные лексические единицы заслуживают внимания, ни грамматическими формами синтаксиса. Подлинность текста раскрывается на контекстуальном уровне. Если понимать стихотворение дословно, то это будет очень необычный и даже странный текст. Где можно увидеть добровольно марширующих на убой телят? Но если воспринимать текст, учитывая историческое прошлое Германии, то текст становится не только понятным, но и трансформируется в некоторое обращение к читателю. Брехт пишет о трагедии немецкого народа во время правления нацистов. Телята – это люди, вверившие свои жизни палачу. Поэт удачно выбрал образ мясника, за которым стоит не какая-то стихийная сила, а личность. Образ мясника – это личность Адольфа Гитлера. Мясник зовет, телята самозабвенно идут на

смерть, так же слепо отдали свои жизни многие немцы по призыву фюрера. В стихотворении отображены символы эпохи национал-социализма. Строка *Sie heben die Hände hoch* это прямое описание нацистского приветствия, как элемента культуры немецкого общества той поры. Далее идут две строки *Sie tragen ein Kreuz voran // Auf blutroten Flaggen* – они передают символику нацистской власти – красный флаг со свастикой.

Отражение культуры прошлого и настоящего народа является первой задачей любого языка и роль аутентичных текстов в этом случае трудно переоценить. Все многообразие языковой культуры, как отражение языковой картины мира общества, безусловно, может считаться критерием аутентичности.

И еще один критерий аутентичности. Создатель текста в своем творчестве ограничен требованиями языковой нормы жанра, в котором он работает. Языковая норма – исторически обусловленная совокупность общеупотребительных языковых средств, а также правила их отбора и использования, признаваемые обществом наиболее пригодными в конкретный исторический период. Норма является одним из существенных свойств языка, обеспечивающих его функционирование и историческую преемственность за счёт свойственной ей устойчивости, хотя и не исключаящей вариантности языковых средств и заметной исторической изменчивости. Дело в том, что норма призвана, с одной стороны, сохранять речевые традиции, а с другой – удовлетворять актуальным и меняющимся потребностям общества. Несмотря на то, что

норма призвана играть регулятивную функцию в языке, выразить её полно и всеобъемлюще невозможно, так как норма, тяготея к статике, не является константой. Нельзя исключить субъективный элемент в задачах нормы, и не все люди обладают одинаковым чувством языка, здесь возможны колебания в оценке стилистических средств.

Понятие «норма» соотносится с аутентичностью текста хотя бы уже потому, что аутентичность является мерой правильности и подлинности. Аутентичный текст всегда детерминирован языковой нормой, так как норма является следствием выбора. Примером такого понимания значения нормы может послужить точка зрения немецкого филолога 18 века И.Х. Аделунга, автора первого нормативного толкового словаря верхненемецкого языка и нескольких грамматик. И.Х. Аделунг определял литературную норму как разговорный язык образованных людей Верхней Саксонии, то есть той части Германии, которая занимала в его пору ведущее политическое и культурное положение. И это определение имело большое прогрессивное значение. Точка зрения филолога на роль нормы и ее критерии не потеряла своей актуальности и сегодня [7, с. 169].

Традиционно норму языка определяет авангард мыслящей части общества, который является творцом культуры. Культура – единство духовных, интеллектуальных, художественных, материальных произведений в рамках социальной группы [6, с. 584]. Культура и язык во взаимодействии изучаются культурологией. А лингвокультурология – комплексная научная

дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимовлияние культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания.

Аутентичный текст имеет признаки эталона и с лингвокультурологической точки зрения. Текст, созданный по всем языковым и культурным правилам с опорой на норму языка, установленной в рамках одного из функциональных стилей является аутентичным.

Создать подлинный текст вне культуры народа невозможно, и это объясняет тот факт, что основная доля создателей аутентичных текстов приходится на носителей языка. Индивид, обученный грамматическим правилам и владеющий знаниями о стилистических особенностях текста, не сможет создать полноценный аутентичный текст. Быть автором такого текста не по силам и любому представителю общества, в пределах которого реализуется язык, как средство общения. Но не только создание такого текста является уделом определенной части общества, понимание аутентичного текста также не обусловлено знанием в той или иной мере языка и его форм на письме. Доказать это положение не составляет никакой трудности. Не каждый индивид, говорящий, к примеру, на немецком языке способен воспринять в полной мере произведения немецких классиков литературы. Данный аргумент становится еще более убедительным, если говорить о таком явлении, как частичное владение иностранным языком, на котором написан аутентичный текст. Преградой для восприятия текста становится не столько содержание

текста, сколько языковой код, которым опосредована информация. Перевод текста на родной язык снимает частично проблему восприятия содержания аутентичного текста, но переводной текст сам по себе ни при каких обстоятельствах не может считаться полной заменой аутентичного текста. Также ни в коем случае не может считаться заменой аутентичного текста упрощенный вариант, передающий основное содержание.

Таким примером может послужить текст, составленный отечественными методистами для учащихся начальной школы.

Gespräch

Lilo: Mutter, gehst du heute in die Fabrik?

Die Mutter: Nein, Lilo, Vater und ich gehen heute nicht in die Fabrik. Wir arbeiten heute nicht. Heute ist Sonntag.

Der Vater: Lilo, du gehst heute auch nicht in den Kindergarten, und Alex und Ada gehen nicht in die Schule.

Lilo: Ja, Vater, das ist richtig. Ich gehe heute nicht in den Kindergarten. Und Ada geht nicht in die Schule [9, с. 54].

В данном тексте наблюдается избыток повторов, прежде всего, для отработки определенных грамматических моделей предложений. Основная информация представлена минимумом языковых средств. Этот текст не является аутентичным, так как он

опосредован учетом знаний школьников. Культура учащихся младших классов, как совокупность личного и социального опыта, не позволяет использовать в учебной программе сложных для восприятия текстов.

Итак, в результате проведенного исследования необходимо сделать ряд важных выводов:

1. Аутентичный текст, обладая всеми признаками текста, имеет свои особенности, анализ которых позволяет выявить основные критерии его аутентичности.

2. Критерием аутентичности в тексте является использование определенных лексических единиц. Именно лексика является первичным материалом, образующим общую структуру текста.

3. Лексика аутентичного текста соотносена обязательно с языковыми нормами и, прежде всего, лексико-грамматическими нормами, реализующимися в рамках функциональных стилей.

4. Аутентичный текст является источником информации, которая имеет лингвокультурологический аспект. Вне культуры создание аутентичных текстов невозможно. Понять культуру народа можно только на его языке и, учитывая этот факт, нельзя игнорировать значимость аутентичного текста для лингвистов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. 5-е изд., испр. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Издательский центр «Академия», 2011. 368 с.
2. Бим И.Л., Пассов Е.И., Карташова О.С. Немецкий язык: учеб. пособие для 9 кл. сред. шк. / Сост. В.Б. Царькова, Г.А. Файль. 5-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1992. 191 с.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008. 944 с.
4. Латышев Л.К. Технология перевода. 3-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 320 с.

5. Ольшанский И.Г. Лексикология: Современный немецкий язык = Lexikologie. Die deutsche Gegenwartssprache: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Под ред. Ольшанского И.Г. и Гусевой А.Е. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 416 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов. 21-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. 924 с.
7. Степанов Ю.С. Основы языкознания. М.: Просвещение, 1968. 272 с.
8. Функциональная модель Р.О. Якобсона [сайт] // Textb.net. URL: <http://textb.net/51/9.html> (дата обращения: 28.03.2015).
9. Шеляпина Л.С., Витфогель Р.С. Deutsch für die 2. Klasse. М.: Издательство Министерства просвещения РСФСР, 1958. 272 с.
10. Brückenkurs. Ismaning: Hueber Verlag, 2008. 136 с.
11. Duden 4. Die Grammatik. Mannheim: Bibliographisches Institut GmbH, 2009. 1349 s.
12. Grosses universal Lexikon in Farbe, über 60.000 Stichwörter mit über 4.000 Abbildungen. Trautwein Lexikon-Edition. München: Compact Verlag, 2004. 1152 s.
13. Horizonte 6, Lesebuch für die Sekundarstufe 1, Band 6. Bamberg: Buchners Verlag, 1987. 288 s.
14. Planet. Ismaning: Hueber Verlag, 2004. 128 s.
15. Schritte 6. Ismaning: Max Hueber Verlag, 2006. 200 s.

REFERENCES:

1. Alekseeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie : ucheb. posobie dlya stud. uchrezhdenii vyssh. prof. obrazovaniya. 5-e izd., ispr. [Introduction to translation studies: a textbook for students of higher professional education institutions. 5th ed., rev.]. SPb., Filologicheskii fakul'tet SPbGU, Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2011. 368 p.
2. Bim I.L., Passov E.I., Kartashova O.S. Nemetskii yazyk: Ucheb. posobie dlya 9 kl. sred. shk. Kniga dlya chteniya / Sost. V.B. TSar'kova, G.A. Fail'. 5-e izd., dorab [German: A textbook for grade 9 of secondary schools. A Reader / Comp. by V.B. Tsarkova and G.A. Fail. 5th ed., rev.]. M., Prosveshchenie, 1992. 191 p.
3. Krysin L.P. Tolkovyi slovar' inoyazychnykh slov [Explanatory dictionary of foreign words]. M., Eksmo, 2008. 944 p.
4. Latyshev L.K. Tekhnologiya perevoda. 3-e izd. [Translation technology. 3rd ed.]. M., Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2007. 320 p.
5. Ol'shanskii I.G. Leksikologiya: Sovremenniy nemetskii yazyk = Lexikologie. Die deutsche Gegenwartssprache: Uchebnik dlya stud. lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenii [Lexicology: Modern German = Lexikologie. Die Deutsche Gegenwartssprache: Textbook for stud. of linguistic faculties of Higher professional education institutions]. M., Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2005. 416 p.
6. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: 70000 slov. 21-e izd., pererab. i dop. [Dictionary of the Russian language: 70000 words. 21st ed., rev. and enl.]. M., Rus. yaz., 1989. 924 p.
7. Stepanov YU.S. Osnovy yazykoznaneya [The foundations of linguistics]. M., Prosveshchenie, 1968. 272 p.
8. Funktsional'naya model' R.O. Yakobsona [Elektronnyi resurs] [The functional model by R.O. Jakobson [Electronic resource] // Textb.net. URL: <http://textb.net/51/9.html> (request date: 28.03.2015).
9. Shelyapina L.S. Deutsch für die 2. Klasse. M., Izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1958. 272 s.
10. Brückenkurs. Ismaning, Hueber Verlag, 2008. 136 s.
11. Duden 4. Die Grammatik. Mannheim, Bibliographisches Institut GmbH, 2009. 1349 s.

12. Grosses uneversal Lexikon in Farbe, über 60.000 Stichwörter mit über 4.000 Abbildungen. Trautwein Lexikon-Edition. München, Compact Verlag, 2004. 1152 s.
13. Horizonte 6, Lesebuch für die Sekundarstufe 1, Band 6. Bamberg, Buchners Verlag, 1987. 288 s.
14. Planet. Ismaning, Hueber Verlag, 2004. 128 s.
15. Schritte 6. Ismaning, Max Hueber Verlag, 2006. 200 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Левченко Марина Николаевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой германской филологии Московского государственного областного университета; e-mail: prof_levchenko@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Levchenko Marina N. – PhD of Philology, professor, head of the chair of germanistics of Moscow State Region University; e-mail: prof_levchenko@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Левченко М.Н. Лингвистические признаки аутентичности текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. №2. С.102–110.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-102-110

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Levchenko M. Linguistic features of authentic texts // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no 2. pp 102–110.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-102-110